

В 3D-кинотеатре нового «Королевства грез» в парке развлечений ровно в шесть вечера показывали эксклюзивный фильм ужасов. Ци Ян, как заядлый фанат ужастиков, притащил Ци Кая покупать билеты, хотя было еще только полшестого.

В зоне ожидания стоял ряд небольших серебристых металлических стульев. Ци Кай наугад сел на самый крайний, а Ци Ян, купив билеты и еду, уселся через одно сиденье от него и заодно поставил попкорн на свободное место между ними.

Ха. Ха-ха-ха...

Я так и знал! Я так и знал!

Чжу Лин словно получил неопровержимое доказательство: если бы они действительно были парочкой, разве посадили бы они попкорн между собой?

Ци Каю нравятся совсем не такие, как Ци Ян! Ци Кай любит белокожих, красивых, длинноногих... Совсем как...

Со стороны входа появился человек и направился прямо к сидевшей парочке. Высокий, с великолепной фигурой. На нем была плотная зимняя одежда, но длинные, прямые ноги все равно отчетливо угадывались. Кожа белая, и хотя черная оправа очков и челка немного скрывали лицо, было видно, что он самый настоящий красавец.

Вот только... почему он кажется знакомым?

— Вэйд.

Если бы Ци Кай не окликнул его по имени, Чжу Лин едва ли узнал бы Ли Вэйду. Тот выглядел совсем не так, как обычно! Где зачесанная назад, прилизанная гелем пафосная прическа? Где его вечно высокомерный и всем недовольный вид? Почему сегодня...

Весь мир вокруг медленно погрузился в тишину.

Дурное предчувствие.

Чжу Лин не хотелось размышлять об этом: ладно еще Ци Кай проводит время с Ци Яном, но почему он связывается с этим человеком? Когда это он успел так сойтись с этой компанией?

Ли Вэйд только что закончил с делами и спешил из компании. Из-за вечернего часа пик на дорогах были пробки, поэтому он не стал садиться за руль, а поехал на метро. Запыленный, растрепанный, в поляризационных очках для защиты глаз — сегодня он выглядел как типичный IT-задрот.

Чжу Лин своими глазами наблюдал, как такой Ли Вэйд подходил все ближе и ближе к его Медвежонку.

Ци Ян — не во вкусе Ци Кая.

Он любит... высоких, холодных, упрямых красавцев, завоевать которых стоит огромных трудов.

Высоких, холодных, упрямых, белокожих...

Ли Вэйд улыбался.

Чжу Лин знал его со старшей школы, но даже при Е Инь тот крайне редко улыбался так мягко и нежно. Сейчас же он остановился перед Цзи Каем с такой улыбкой, убрал руки за спину и медленно наклонился. Это движение выглядело совершенно естественным, словно повторялось неисчислимое количество раз...

Цзи Кай не стал вставать и даже не шелохнулся. Он лишь дождался, пока лицо того приблизится, повернул голову и мягко коснулся губами его щеки.

Мир мгновенно оглушил его шумом и гамом. Чжу Лин услышал нарастающий гул, в котором прорезался пронзительный детский смех пробежавших мимо малышей, каждым звуком отпечатываясь прямо на сердце.

Южная Америка. Три месяца.

Сто дней и ночей под палящим солнцем и проливными дождями далекой страны. Он сцеплял зубы и изо всех сил пытался преобразиться, перекроить себя заново.

Чжу Лин отлично помнил, как в едва выкроенный выходной, выпадавший раз в две недели, он, запыхавшись, обежал три крупнейших торговых центра в столице Перу, чтобы наконец купить темно-синий вращающийся глобус MOVA под мрамор.

Только потому, что Цзи Кай однажды рассказывал ему про одного интересного путешественника в интернете: тот вычислил точные противоположные координаты своего «дома» на другой стороне земного шара, взял рюкзак, отправился на тот континент и встал в самой удаленной точке от дома на всей планете.

Это было невероятно романтично. Ведь если отправиться из того места, то куда ни глянь — север, юг, запад, восток, вперед, назад, влево, вправо, каждый порыв ветра, каждый шаг влечет в сторону «дома».

Глобус плавно вращался. Северное полушарие напротив Южного, Тихий океан напротив Атлантического. Самое далекое от Азии место на Земле находилось как раз на этой южноамериканской земле, где он стоял.

Чжу Лин все тщательно рассчитал, но, к сожалению, зеркальная точка для города S пришлась на глубокие воды океана рядом с Аргентиной — суши там не было.

Однако он утешал себя: встать ровно в ту точку не так уж обязательно. Перу тоже находится достаточно далеко от дома, и он пробыл там достаточно долго. Когда он изменится к лучшему и вернется с триумфом, каждый его шаг станет шагом по направлению к дому.

В тот момент его сердце было полно веры.

...Но где же теперь дом?

Ему и в голову не могло прийти, что за три месяца заброшенности его прежний дом зарастет сорняками, а вредители ринутся пожирать его розу в шелковой клетке.

Все эти дни он был уверен, что опасаться и ненавидеть нужно Ци Яна. А Ци Ян прямо сейчас сидел на железном стуле и с невинным видом смотрел на сладкую парочку рядом с собой, в одиночестве поглощая попкорн с привкусом чужой любви.

У Чжу Лина раскалывалась голова. Всего три месяца!

Собран урожай с плода, который он прятал только для себя? Медвежонка, которого он растил пять лет, забрал кто-то другой?

Не Ци Ян. Но, черт возьми, это было еще хуже, чем Ци Ян!

Ли Вэйдун?!

Это что, розыгрыш? Или какая-то низкопробная дурацкая шутка?

...Пока он в чужой стране так тяжело трудился и изо всех сил давил в себе тоску...

Человек, которого он любил больше всего, сошелся с человеком, которого он ненавидел сильнее всех?! Как вообще в мире может происходить нечто настолько абсурдное?!

Остатки разума твердили ему не делать глупостей, заставляли вспомнить каждую прочитанную за эти три месяца книгу, каждую порцию душевных наставлений, каждое мудрое изречение, ставшее для него истиной.

Но тело начало двигаться само, полностью выйдя из-под контроля сознания.

Шаг за шагом... Он не чувствовал своих ног, будто мраморный пол под ними лишился твердости. Каждая жилка, от кожи головы до кончиков волос, источала кипящую, багровую, слепую ярость.

Об этом нельзя было думать.

Пока он каждый день так мучительно тосковал по своему Медвежонку, чем занимался его Медвежонок?

С кем держался за руки? Кому улыбался? И ограничилось ли все лишь поцелуем в щеку, или они вытворяли что-то куда более интимное, совершенно невыносимое?!

— !!

Ци Ян первым заметил Чжу Лина. И тут же подавился. Красный как рак, он отчаянно пытался глотнуть воздуха, рискуя стать первым человеком в истории страны, поперхнувшимся попкорном до смерти.

Цзи Кай пока ничего не заметил. Погруженный в радостные чувства, он с улыбкой в глазах протягивал руку к изящной красивой ладони, которую ему навстречу протянул Ли Вэйдун.

Наверное, не даром говорят, что «в глазах влюбленного красавицей станет любая». Каждый раз, когда он видел директора Ли, перед глазами словно появлялся розовый фильтр. Даже если тот выглядел как небрежный очкарик-задрот, Цзи Каю он все равно казался нереально красивым, вызывая 120%-ную зашкаливающую милоту, от которой сердце заходило в бешеном стуке.

Мужик типа Цзи Кая раньше отродясь не отличался девичьей романтичностью. Никогда. И все же в тот миг, когда директор Ли потянул его за руку вверх со стула, у него почему-то возникла иллюзия, будто он — принцесса в желтом платье из диснеевского мультфильма, которую на балу берет за руку прекрасный принц.

Если бы только Его Высочество не замер вдруг в самый ответственный момент, уставившись ему за спину. И если бы его нежный и заботливый вид не сменился в ту же секунду на ледяную

и опасную гримасу...

Пальцы Чжу Лина находились буквально в паре сантиметров от рукава Цзи Кая. Однако в ту самую долю секунды его запястье мертвой хваткой сжал Ли Вэйду — с ледяным лицом и взглядом, острым как бритва.

...Так близко — и так бесконечно далеко.

Ли Вэйду и не думал с ним церемониться: левой рукой он крепко прижал Цзи Кая к своей груди, а правой умелым резким движением выкрутил руку соперника. И едва Чжу Лин от боли потерял силу в руке, Ли Вэйду с силой толкнул его назад.

Чжу Лин пошатнулся и отступил на несколько шагов. Он нахмурился, все еще чувствуя, что происходящее не поддается никакой логике и лишено всякой реальности — точно ледяной кошмар.

— Ты... почему ты здесь?

Даже собственный голос казался ему чужим. Сквозь туман нереальности он с трудом сглотнул слюну и повторил:

— Ты... почему ты здесь?

Голос по-прежнему звучал чуждо, в голове царил сплошной хаос. Кошмар продолжался. Ли Вэйду опустил руку, которой толкнул его, и обеими руками еще крепче обнял Цзи Кая:

— Это я должен спросить тебя.

...

В следующую секунду — резкая острая боль от столкновения локтей, тяжело распирающее дыхание двух самцов, свирепые взгляды и оскаленные клыки. Из рта Ци Яна выпала попкорнина.

Твою ж мать!

Твою же мать! Директор Ли и Чжу Лин сцепились из-за Братца-рабочего?!

Чжоу Илэ всегда был на самом переднем крае битвы за суперсплетни. Сегодня он шел по следам горячих трендов и специально приехал снять компромат на Ци Яна в парке развлечений, но уж точно никак не ожидал... От возбуждения его палец на затворе задрожал.

Нет, постой!

<http://bllate.org/book/18382/1767823>